

18+

**Страсти вечера
Нью-Йорка: после
ночи всегда придёт
рассвет**

Варвара Мансур

Варвара Мансур
Страсти вечера Нью-
Йорка: после ночи
всегда придёт рассвет

<https://litres.ru/74374183>

ISBN 9785007089630

Аннотация

Клубная жизнь девочек Лауры, Иры и Марии привела к расследованию убийства сестры Иры — Инги. Что же будет дальше, узнаете в книге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Страсти вечера Нью-Йорка: после ночи всегда придёт рассвет

Варвара Мансур

Составитель Варвара Мансур

© Варвара Мансур, 2026

© Варвара Мансур, составитель, 2026

ISBN 978-5-0070-8963-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На тёмной летней пятничной улице Нью-Йорка горели фонари. Приглушённый свет ночного неба отражался в зеркале комнаты. И лишь полная луна смотрела в окно, что её свет освещал всё пространство. Мария, девушка двадцати семи лет, среднего роста, лежала в шелковой дорогой пижаме на своей кровати и читала книгу «Куртизанка на Бали». Рядом с её кроватью горела лампада, которая освещала пространство, где она находилась. Молодая девушка была увлечена романом, что не заметила как стукнуло за полночь. Мария устала читать и оторвалась от книги, посмотрела на время — второй час ночи, отложила книгу, накрылась легким одеялом и крепко заснула.

Глубоко заснув, проспала она довольно долго, что встала чуть ли не в обед. Был выходной — суббота, когда Мария любила отдыхать с подругами в клубе. Там было очень много парней. Она кайфовала от их внимания. Встав с кровати, потянувшись, она переоделась и медленно пошла в ванную. Умывшись, Маша пошла готовить завтрак, через час убрала комнату. В перерывах между уборкой она просидела в телефоне на сайтах знакомств. Ближе к вечеру она начала звонить подругам — договариваться о встречи. Первой она позвонила Ире, которая в свою очередь отдыхала со своими родителями, второй Лауре — она не отвечала на звонок. «Ну,

ладно, может ещё перезвонит», — подумала Мария.

Она встала с мягкого белого кресла, оделась по-летнему и, выйдя из дома, пошла в магазин за новыми шмотками. Пройдясь по бутикам модной одежды и обуви и лавочек с продуктами. Придя домой, хозяйка продукты разложила по холодильнику, одежду по шкафам, обувь по полкам.

«Наконец-то новые вещи себе купила!» — воскликнула Мария. — «Хоть будет в чем пойти танцевать сегодня в клуб!»

Уже было ближе к восьми часам вечера — время когда только открывался ночной клуб. Модница ещё раз позвонила Лауре — «абонент разговаривает по другой линии, перезвоните позже» — ответил автоответчик.

Девушка накрасилась, надушилась, сладким дорогим парфюмом, оделась в свою новую одежду и вышла из дома. Мария приехала к ней. Звонит по телефону — не отвечает. Подошла к подъезду — она стоит уже готовая и с кем-то болтает по телефону.

«Лаура, что ты не отвечала на звонок?!» — спросила Мария.

«Мария, Я спала это время, ты же знаешь, что в основном я долго сплю по выходным, сладкая моя. А сейчас я болтала с нашим соседом. А кстати а сейчас мне Ирина сестра Инга позвонила и спросила как я», — ответила Лаура. — «Она придёт сегодня с нами тусоваться» — промолвила Лаура

«Вот это поворот. В первый раз слышу, что Инга хочет с

нами?!» — удивилась Мария. — «Инга раньше была такой, что не очень-то любила слышать о клубах. Всё в заботе о себе и карьера с учёбой, ну и с мальчиками общалась, а сейчас решилась».

«Да, она решилась немного прохладиться. И сходить развеяться. Короче, мы вместе с Ирининой сестрой придём к тебе. Я позвоню!» — ответила Лаура.

«Ну, буду ждать!» — удивилась Мария.

На улице Сантон стрит штата Нью-Йорка находился ночной клуб, куда любили ходить девочки. В этот день у них были планы хорошо погулять. А у Марии и просто с кем-нибудь по тусить из знакомых. Да может ещё кого подцепить. Девочки созвонились, встретили на остановке к шести вечера, пришла и Инга.

«Ну, девочки. Я с вами. Поехали танцевать!» — закричала Инга — Тоже хочу развеяться от всех мыслей, что накопело».

Все сели в машину к Марии, веселясь, и доехали до клуба. Выйдя из неё, их встретил охранник, Инга подмигнула ему, он ни сном ни духом. Пройдя контроль, девушки вошли. Там играла шумная музыка, что вибрировало внутри груди и ощущалось расслабление. Мария и Лаура сразу пошли танцевать. Сестры остались у входа.

Они спокойно стояли и смеялись, пока к ним не подошёл сын директора клуба.

«Девчонки, вы сегодня такие красивые. А, вы новенькие?

Я вас что-то здесь не видел», — начал он — «Особенно вас» — он указал тыльной стороной ладони на Ингу.

«Да. я лично тут впервые. А тебя как сюда занесло, красавчик?» — спросила Инга.

«Да так, захожу сюда частенько. Вашу подругу постоянно вижу. Я про Машу. Постоянно с кем-то сидит, то выпивает, то с парнями тусит. Заводила, в общем. Выпить хотите, девочки?» — предложил паренек.

«А? Нет, прости, мы просто развлекаемся, музыку слушаем», — ответила Инга. — «Но ты мне уже нравишься. Напористый, гляжу, очень».

Она под такт музыке качала головой и всё сильнее ослаблялась. Парень даже такому удивился — девушка, и прямо выразилась.

«Прям так сразу сказать?! Вот это прямолинейность. Давай хотя бы потанцуем, красавица!» — предложил парень и встал рядом с девушкой.

«Ну, потанцуй. От чего ж не потанцевать», — разрешила Инга. И добавила: « Меня с детства учили прямоте слов. Что вижу, то и говорю».

Она пошла в музыку, что разрывала танцпол, а парень за ней.

«Тебя как зовут то, красавица. Меня Олег», — начал знакомство Олег.

«Инга», — только и ответила девушка.

Свет шаров на потолке, темная комната, многолюдное ме-

сто клуба завораживало своей силой и слабостью. Её аромат сводил с ума мужчину, его движения стали намного медленнее, всё вокруг как бы замедлялось. Он глядел на неё и появлялось желание. Желание овладеть ею.

А Мария в это время с подругой пила martini за стойкой бара и смеялась во всю с подругой. Она была заводилой, и привлекала огромное внимание мужчин. Но сын директора запал на Ингу. Ему было не до Марии — Инга больше привлекла его своими духами, обаянием и сексуальностью. Она танцевала вместе с ним. Олег смотрел на неё и внутри начало возгораться пламя страсти. Пока девочки все отдыхали, Олег думал, как забрать, по его мнению, очередную даму к себе домой и провести с ней ночь

Прошёл целый час. Инга устала и пошла к подругам веселиться, Олег остался у бара. Ира уже была немного навеселе и вместе с подругами пошла танцевать. Их короткие юбки и размашистые футболки развевались по воздуху, а короткая одежда обтягивая тело, показывала все прелести форм женской фигуры. Все испытывали наслаждение от ритмов музыки, что расслабляло девушек. Уже разгорячённые, они были в кутежах. Девушки сели на диван отдохнуть и поговорить.

«Ой, девочки, этот парень, который со мной танцевал так косится на меня!» — уставши, говорила Инга. — «Но танцует просто класс!»

«А ты попробуй соблазни его, Инга», — засмеялась Мария. — «Это сын директора. Он при бабле хорошо. Я его

знаю. Он как-то подкатывал ко мне, но не сложилось. Стали просто общаться», — и подмигнула тоже Олегу.

Он просто улыбнулся маняще, что его улыбка соблазняла девушек и сражала наповал.

«Ой, не знаю, Маш, можно так на ночь взять, раз он так на меня смотрел, в принципе можно и овладеть им самой», — ответила Инга. — «А так как получится. Попробую его соблазнить». Она посмотрела на него, он подмигнул ей и выпил рюмку.

«Кстати, девочки, можно я с вами поделюсь кое-чем?» — вдруг начала Инга. У меня тревога небольшая на душе и сон какой-то снился. Я иду и сверху что-то лежит. А ещё мужика в темном костюме показался. Не знаю к чему это?» — волновалась Инга.

«Да ладно, Инга, сестра, не парься. Много думаешь плохого — вот и снится всякая ерунда!» — разрядила обстановку Ира. — «Выпей коктейля, успокойся».

Минут пятнадцать ещё девочки смеялись и болтали между собой. А чуть погодя, Инга встала, поправила своё розовое короткое платье, и медленно пьяной, но твёрдой манящей походкой приблизилась к новому знакомому. Встав у барной стойки и сев рядом с ним, она томно облокотилась на локти свои и выгнулась как кошка, лежавшая на солнце.

«Почему вы здесь сейчас один, Олег» — спросила она его. — Могу ли я с вами выпить рюмочку вина, поговорить по душам?» — и из её уст раздавались небольшие смешки.

«А, это ты, Инга. А вот рюмочку я не против выпить с такой красивой женщиной. Вы так очаровательная, я бы с такой замутил!» — так заинтересованно говорил на низких тонах голоса мужчина. Он приблизил к ней свою руку, она даже не отпрянула. А только чуть приспустила лямку платья с плеча. Прислонив бокал вина к губам и отглотнув немного, девушка расслабилась ещё больше.

«Что расскажешь, красавица? — продолжал Олег. — Не хочешь по веселиться» Я сегодня целый день свободен».

«Тю, тю, тю. Не так быстро, молодой человек, я ещё вами не насладились, как следует», — с этими словами на прислонила свой указательный палец к его губам. А глаза уже горели страстью.

Олега заинтриговала девушка. Такая интересная. До неё все девушки сразу прыгали к нему в койку, а она нет. Он начал её немного подводить к постели, но девушка, даже сама хотел, отстраняла его. Она хотела его подразнить ещё немного. Было где-то одиннадцать вечера, и пара во всю смеялась, сидя на диване. Он нежно коснулся её колена и положил на него руку. Девушка чуть отпрянула, но, желая соблазнить, хотела, что бы он её зажал её где-то в туалете, до бабочек в животе. Инга что-то шепнула ему на ушко, у него глаза вылезли, но схватив его за руку, увела в туалет. Ближе к часу ночи Олег забрал Ингу домой, продолжить вечер.

Глава 2

В то время, пока Инга взаимодействовала с сыном директора клуба, параллельно Мария была уже на полном расслаблении и сверлила взглядом своего любимого бармена. Он всё работал, не обращая внимания на Марию. Она, уже довольно пьяна и расслаблена, мягко отклонив свое тело от спинки мягкого дивана и облокотившись на столик перед собой, начала мягко смотреть на этого мальчика 25 лет. Она, девушка 27 лет в своём коротком чёрном платье, сидела с вечерним макияжем на мягком месте, и выглядела очень свежо и привлекательно. Марина ждала, когда у парня будет перерыв, поговорить о его дне. Как он прошёл, как сам человек, ну и так, по пустякам. Подождав минут пять, девушка встала и спокойно отправилась к парню с бокалом вина. Подойдя к стойке, она села поудобнее на высокий стул, рядом с Ингой, подмигнув своей подруге, она хотела начать с ним свое общение. Сейчас, пока было пять минут, она села, закрывшись руками, и как бы заснула, начала вспоминать о своём прошлом.

Она была тут завсегдатай, и каждый её знал, как свою. Никого она не обманывала, и платила даже большие чаевые. Но работала совсем на другой работе по пять дней и все видели её абсолютно трезвом виде. И как ей это удавалось. Но суббота была для неё всегда особым днём — днём когда она

могла выплеснуть всю свою энергию, и отдохнуть всей душой от ежедневной рутины. И в этот вечер с подружками она очередной раз поехала в клуб, напилась по самое не хочу, до прихода к бару, танцевала ещё час. Многие мужчины смотрели на неё. Даже когда кто-то хотел с ней познакомиться кто-то овладеть.

Вспоминала она, как начала ходить по клубам лет шесть назад, когда была молодая, двадцати однолетняя девчонка. Навеселе, с Ирккой, ещё в своей стране, до переезда в Америку, в своей Москве. Они ещё на четвёртом курсе учились на международном. Летом после ежегодных экзаменов, девочки шли после окончания учебного дня, Надя сказала подругам: «Девочки, а давайте в честь окончания курса сходим в клуб. Я знаю один хороший в нашем городе. Только надо одеться как принято у них. А-то знаете, могут и не пропустить. Там ведь свои правила».

Мария спросила: «А ты уже по клубам ходишь? Интересная ты девушка!»

Надя ей сказала: «Ой, девки, я с своих 18 лет хожу. Мне мои разрешают, но чтоб без глупостей. И только летом разрешали. А теперь, я от них съехала и раз в месяц хожу, гуляю».

«Но, и учишься ты довольно-таки хорошо, как ты всё так успеваешь, Надь?» — поинтересовалась Ира.

«Я слежу за временем, Ира, только за временем!» — ехидно ответила Надя. — «Вот, например, я рассчитываю: раз в

месяц мне надо сходить в клуб, хорошо отдохнуть. Значит, я выучила все пары за день и на день вперёд до этого дня. В день клуба, всё, что можно сдать, и спокойно иду тупить, й, тусить под клёвую музыку. Хотя, какая разница. Там тупишь, всё равно».

Дальше она надела наушники, где играла какая-то песня, звучание басов её доносилось до ушей девочек.

Марина подумала: «Ахах, если у неё это получается, то и у меня получится. А то я вечно куда-то спешу, и всё в учёбе. О себе подумать надо тоже, и также, как Надя, рассчитать время. Хотя бы раз в жизни отдохнуть спокойно. А то сама понимаю, вся на стрессах». И ответила, «А давай на этой неделе ходим, отдохнём, может действительно взять выходной от учёбы. Это мысль не плохая!»

«Заметано!» — радостно ответила Надя.

И, проучившись неделю, выучив всё на неделю вперёд, Мария отправилась гулять с Надей и с Ирой. Отдыхать в клубе. Суббота, шесть вечера, так тихо спокойно. Молодые девушки, легко одетые летом, шли по московским улочкам. Бабульки сидели на лавках и обсуждали что-то. А молодые просто бежали уже в клуб, где уже звучали Грибы «Тает лед».

Войдя на танцпол, где уже пчёлами роилась молодёжь, девочки подошли к бару. Там стоял молодой парень 19 лет и чистил до блеска рюмку. Надя подошла к нему и сказала: «Ник, налей ей сто грамм, она новенькая. Всё как полагается, легонькой, а то сбежит ещё».

«Не бойсь, сделаем как надо. Только бегать сюда будет!»
— успокоил её Ник.

Он налил ей лёгкого алкогольного коктейля, своего фирменное, положил туда клубнику и шоколада совсем немного, и залил ромом, дал пять минут настояться и предложил Марии. Она попробовала, раскусила в таком простом рецепте такую сладость. И попросила ещё. Выпив две рюмочки, она отблагодарила официанта хорошими чаевыми. Потом пошла танцевать. Она веселилась, но очень сильно блестели глаза, взгляд томно смотрел на всё окружившее её, но девушка была очаровательная в своей красе, и больше её никто не интересовал. Так прошло около часа, многие парни подходили к такой привлекательной девушке. Знакомились. Она была замкнута в парнях, а тут раскрылась немного. Подошёл к ней первый парень, познакомился тоже, она была рада поговорить. Эмоции были на томлении, ритм такой медленный в клубе, что можно было только расслабиться. Они присели, она разгорячённая, он уже изрядно выпивший. Они болтали, смеялись, он её приобнял, включил своё очарование и шарм. Но было видно, что он жаждал её. Но Мария это не замечала. Она не замечала ни его взгляда ни его прикосновений, которые уже спускались ниже плеч. Она отпрянула и пошла дальше танцевать. Парень пошёл за ней, он снова слились с толпой и в танце.

Подруга её уже флиртowała во всю, и куда-то делась, и через полчаса вышла вся запыханная и красная как рак. « А

Надя, ты где была?» — не понимая, спросила Мария. Надя засмеялась и смутилась: «Да так, недалеко уходила!»

Кажись, Мария догадалась почему Надя скрылась в туалете и спросила: «Опять трахалась, как кошка в туалете? Ты серьёзно? Это разве можно здесь?»

«Да, Маша, можно. Тут для этого и приходят, чтобы тусить, гулять и трахаться. А ты не знала?»

«Нет, я думала, что просто можно прийти музыку прослушать и просто расслабиться, а если трахаться то, только дома в постели или в гостинице, отеле!» — ответила Мария. — «Ну, буду знать, что тут можно познакомиться с кем-то и для потрахушек!».

Вернувшись из воспоминаний Мария, всё также сидела на барном стуле, Инга уже ушла со своим артистом, а первая всё ещё сидела, закрывшись руками, и начала смотреть на своего бармена. Она сегодня здесь останется на всю ночь, дожидаясь его с работы. Сегодня у девушки на него особые планы. Сейчас пока остались Мария, Ира и Лаура.

Трое тусили и были изрядно пьяны, что проще было сесть и отдыхать, они вместе сгрудились и, веселясь, сели на мягкий диван и начали разговор.

«А, что Инга ушла уже, девки?» — спросила Лаура. Она огляделась и не увидела четвёртую. — «Во даёт, делась уже куда-то, да и этого сынка директора нету. Не уж то соблазнить уехала?!» — уже удивилась Лаура. Ей пришлось кричать, так музыка была очень громкой.

«Да, походу, забрал Олег её к себе. Уже за полночь, ого! Он такую не упустит. Правда потом привезёт как миленькую» — ответила Мария. Она закурила кальян, и уже окончательно расслабилась. — «Ой, так хорошо! Стресс надо снимать как-то. Сколько сейчас время?»

«Полвторого Маша, ну, что по домам, девочки?» — ответила Лаура. Она уже собрала свою маленькую сумочку, с которой пришла сюда.

«Давайте, девки, вы отдохнули? Вы уже в куражах и так все, а мне ещё завтра на работу. Пойдёмте», — сказала Мария. — «Мне как штык надо быть трезвой. Сейчас, а стоп, я же выпила, мне нельзя», — вдруг вспомнила она. И обратилась к бармену: «Джек, слушай, не службу а в дружбу, отведи нас по домам, пожалуйста, а то я в хламину, и мне нельзя садиться сейчас за руль», — пьяным размазывающим голос обратилась она к Джеку. И коснувшись его указательным пальцем, провела по голой жилистой руке.

Парня, похоже, это завело. Он согласился. Уже было ровно часа ночи, время когда клуб полностью закрылся. Джек встретил дам у входа, помог их одеться. Мария, хоть и была пьяна и вроде бы начала трезветь, но как бы случайно упала на него всем телом. Джек поймал её: запах духов девушки, даже на фоне очень сильного пьяного состояния, так ярко ощущались, а прикосновения взрывали огромному волну искр страсти к ней. Он ощутил её дыхание на себе, вместе со алкогольным запахом, прочувствовала её духи вкуса то ли

вишни, то ли ириса, но такого соблазнительного. Он посмотрел на неё, и внутри сломалось дыхание. Но он быстро отправился и сказал: «Да, Маша, тебя разнесло очень. Девочки, я вам помогу сесть в машину».

Когда все девушки были в машине, Джек сел за руль, и начал отвозить девушек по их домам. Ира и Лаура уже были в небольшой дрёме. Джек завёл машину, взялся руками за руль, и тронул машину. Начал свой путь развоза девушек по адресам.

Глава 3

Огни ночного города Нью-Йорка плавно мелькали за окном. В высоких зданиях где-то горел свет комнат, и ночью так очень сильно светила луна. Было полнолуние. Город дышал жаром и неоном — будто сам он не собирался сдаваться темноте.

Над Манхэттеном нависла густая синева, разбавленная огнями небоскрёбов: они вонзались в небо, как острые иглы, и переливались тысячами холодных и тёплых огней. Фонари на дорогах, парках, или на домах вовсе не знали, что такое ночь: экраны вспыхивали, сменяя друг друга, словно чьи-то лихорадочные мысли, а толпа людей текла по тротуарам — пёстрая, шумная, равнодушная и в то же время напряжённо живая. Здесь каждый будто хотел доказать, что он существует, что его видно в этом море света.

Улицы пахли горячим асфальтом, кофе из открытых лавок, выхлопными газами и чем-то неуловимо пряным — будто город смешивал все запахи мира в один густой, терпкий аромат. По Бродвею неслись жёлтые такси, их фары чертили в воздухе золотые полосы, а светофоры мигали, будто подавали кому-то тайные сигналы. В машину, в которой ехали девочки, влетел такой приятный аромат ночного спящего Нью-Йорка.

Небоскребы отбрасывали длинные тени, которые сплета-

лись в причудливый узор, похожий на паутину. И в этом переплетении света и тьмы город выглядел одновременно беззащитным и неукротимым — словно он хранил в себе тысячи историй, тысячи страстей, готовых вспыхнуть от одной случайной искры.

А над всем этим висела особая энергия — напряжённая, звенящая, будто воздух был наэлектризован ожиданием: вот-вот случится что-то важное, что-то, что изменит чью-то судьбу в эту самую ночь.

Чёрный кадиллак ехал по дороге горячего асфальта, Джек руководил им, девочки уже спали. Он знал только где жила Мария, так как неоднократно подвозил её до дома, но где девушки — нет. Он легонько дотронулся до спящей Марии, разбудил её и спросил где живут их подруги. Мария проснулась, тяжело, но смогла и ответила сонным голосом: «Ира, на Бибер стрит 26, Лаура на Перл стрит 7, Инга вместе с Лаурой выйдет, если нет, то Джон стрит 6. Меня — ты знаешь». Тут она посмотрела на него мягким манящим, но уставшим взглядом, как будто на что-то намекая. Всю дорогу мельком поглядывая за пареньком, она думала: «Какой симпатичный, может не просто так, он мне нравится». Одна рука была руле, вторая возле ручника, Марина своей рукой слегка дотронулась её, но быстро убрала, и немного засмушалась. Было не очень комфортно перед подругами показывать своё отношение к парню.

Джек, уже немного уставший, ответил: «Давай, я твоих

подруг развезу, а тебя у себя оставляю. Тут не далеко. Если не против составить мне компанию», — предложение так заманчиво звучало от него, что Мария согласилась: «Хорошо, Джек, я останусь у тебя. Может хотя бы получится выспаться в приятной компании».

Сидя в машине, Мария смотрела на мелькающие огни и думала о том, как всё это выглядело в её грёзах, когда она только переезжала. В мечтах она сразу попадала на шикарные вечеринки, её узнавали, ею восхищались. Как в том романе, что читала дома. Но в романе говорилось о девушке очень умной, которая была в высших кругах, могла поддержать любой разговор. И как она понравилась самому богатому парню, который увёз её на Бали жить. А Маша, одна и добивается всего сама. У неё даже с парнями не получалось встречаться. Но сейчас ей так тревожно стало, может от рутины, может от работы, хотелось просто душой отдохнуть. А реальность была вот такой: развоз подруг по старым домам, уставший бармен, который молча ведёт машину, потому что знает этот город, возможно, наизусть. Джек, пока ехал, искал взглядом на Марину, которая сидела на кресле автомобиля, откинувшись на спинку, и глядела на уже немного светлеющее небо.

И вдруг Мария поняла, что именно в этой реальности ей сейчас спокойнее всего. Ночной свет Нью-Йорка горел яркими огнями, высокие башни города говорили о напряженности, но, в тоже время о современности и будущем, и

лишь ночь в высоте показывала лёгкость и веру в завтра. Глядя вверх, чувствовалось дыхание каждого участка неба, оно чувствовалось очень мягким среди напряжённых улиц с небоскребами.

Первой, была отведена Ира, она попрощалась с Марией, сказала: «Не скучай, ещё проведём время!». Вторую отправил домой Лауру, она тоже попрощалась с Марией, обнявшись так тепло, и пьяной походкой пошла к своей квартире. А Мария, осталась с Джеком. Сев в машину, Джек сказал: «Поехали ко мне? Отдохнёшь хотя-бы. И на работу с новыми силами.

Пока бармен возился на кухне, гремел кружками, Мария смотрела в окно и думала, что впервые за долгое время не знает, что будет дальше. Клуб работает только три раза в неделю — значит, сегодня не надо быть «ночной».

И тут её накрыло: ведь вся эта ночная история началась не с неё. Это Надя тогда сказала: «Сегодня идём туда, где пускают без фейсконтроля». Это Надя выбирала, в какой бар идти, кому улыбаться, кого звать танцевать.

Мария просто шла следом. Ей было двадцать один, ей хотелось быть нужной, быть частью чего-то. И она стала частью тусовок по предложению Нади.

Мария вернулась в сегодняшний день — она ехала пассажиром на своей машине к бармену. Что она там будет делать, где спать в его одинокой мужской берлоге.

К половине четвёртого утра Джек привёз к себе Марию.

Он подъехал к своей двери дома, выключил мотор, Маша уже спала. Одетый в небольшой курточке, он сидел за водительским сиденьем, и смотрел на Марию. Вдруг у него возникло желание дотронуться до её руки. Он поднял свою правую руку положил на её левую. Мария проснулась от этого. Её карие глаза, ещё спящие, показали небольшой испуг, но поглядев на руку, ей стало приятно — прикосновение ощущалось как поддержка давно знакомого друга.

«А, что это я, — он легонько отпрянул руку от её, но было видно, что Джеку Мария понравилась немного, и парень немного смутился, — Маша, мы приехали ко мне. Уже утро, а ты так и не спала как следует».

«Да, Джек, надо поспать, а то башка просто раскалывается», — подтвердила Маша. Уже была почти сонная, выйдя из машины, она закрыла дверь транспорта, облокотившись на капот и встав в не очень приличную позу, ждала Джека.

«Угораздило меня так напиться, теперь не могу, всё болит!» — бубнила она.

А парень, как настоящий джентльмен, спокойно взял её за талию левой рукой и, осторожно, под правую руку, чтобы она не упала, пошёл с ней в свою квартиру. Открыв подъезд, он завёл Марию, на лестницу. Она переступила ногами, словно била по барабанам, так тяжело, как будто ей навесили оковы, которые нельзя облегчить. Тут он её взял на плечо, понимая, что не сможет так идти, Маша, почувствовав его тело, руки, прилегла на его плечо. Джек осторожно, но хотя

хотел тоже спать, дошёл до своей квартиры, открыл дверь и внёс девушку на свою кровать. Она уже спала, выдыхая запахи друга, Мария успокоилась, и крепко уснула. Даже не слышала, как захлопнулась дверь, закрылся замок, как Джек снял с неё лишнее: обувь и верхнюю одежду. Он накрыл её одеялом, а сам, раздевшись, улёгся на раскладушку, который расстелил через пять минут, после того как удостоверился что гостья спит.

Был самый рассвет уже, но заснуть ему так и не удалось, хотя смена была два через два. Джек просто лежал на своей раскладушке, смотря на спящую Марию и думал: «Какая она красивая, волосы темные, длинные. Видно как шёлк строятся. Губы алые, целовал и целовал бы. Почему я не замечал такую красивую девушку раньше?!»

Он поднялся с своего лежачего места, не одетый, не бритый, подошёл к зеркалу и взглянул на себя: накаченные тело, темноволосый высокий мужчина, стройный как берёза, но очень горячий. Он подошёл к кровати, где лежала Мария, она так вкусно пахла духами, который присаживайся среди всех остальных запахов. А Джека как будто манило к ней. Он стоял рядом, наслаждался её красотой, которая так и говорила: «Я одна, мне нужен человек рядом, нежности хочу!» Он сел к ней на кровать, наслаждаясь её лицом, длинными ресницами, тонкими кистями рук.

Она спала так спокойно, будто весь город за окном не существовал. Будто не было ни клубов, ни громкой музыки,

ни их бешеной гонки по ночному Нью-Йорку. А он сидел в темноте и чувствовал, как внутри всё сжимается от желания, смешанного с чем-то гораздо более опасным — с нежностью. Это пугало его больше всего. Он привык к коротким взглядам, к лёгким касаниям, к словам, которые ничего не значат. А сейчас каждое её тихое дыхание будто вбивало гвоздь в его привычную броню. Он хотел её — и это было просто и понятно. Но ещё он хотел, чтобы она открыла глаза, посмотрела на него и сказала хоть слово, которое всё расставит по местам.

Воздух сгушался в его голове, все стало таким тяжёлым, ему стало ощущаться что не хватает этой девушки, словно воздуха. Дыхание начало замедляться и утяжеляться, он приблизился к её лицу, что бы слышно даже внутреннее напряжение. Парень своей рукой начал гладить лицо девушки. Своими пальчиками он немного касался её волос, скользя по щеке и дальше по шее, ему вдруг вспомнилось, как его отец в спальне так делал с его матерью, когда хотел её взять жестко. И его, Джека, молодого парня, на одном дыхании с девушкой охватила огромное желание слиться с ней в жаркой ночи.

Мария вдруг проснулась, Придя в себя, но не открыв глаза, она почувствовала его дыхание, спокойно как будто она это ждала, девушка положила свою руку на его оголённую грудь. Джек, свою очередь свою руку — на её щёку, спускаясь ниже, он начал её ласкать. Ничто не осталось не тронутым, и девушка почувствовала как её вождение начало на-

полняться. Дыхание учащалось, атмосфера накалялась сильнее. Где-то внутри началась чувство желания этого человека. Глаза вспыхнули страстью, и Мария, сжав его руку жестко, начала целовать Джека. Она лежала, тело расслабленно, лёгкая дрожь в теле, на уровне лона уже кричало: «Когда же когда?!» И он начал.

Глава 4

Шторы в комнате были раздвинутыми, и первые лучи солнца ударили по комнате безжалостно, резко, как прожектор. Мария открыла глаза и тут же зажмурилась, но не успела ничего сказать — он уже был рядом, притянул её к себе, пряча от этого слишком яркого, слишком обычного света. Ей хотелось возмутиться: «Уже утро, всё выглядит иначе», но вместо слов вырвался только тихий выдох. Потому что с ним утро не казалось неловким, оно было словно продолжением ночи.

Время потеряло смысл. Она не знала, сколько прошло: пять минут или час. Они снова тянулись друг к другу, как будто боялись, что если отпустят хоть на секунду, эта хрупкая связь рассыплется. Это было не про игру и не про дерзость, которую она надевала в клубе. Это было про то, как отчаянно ей хотелось чувствовать себя живой, настоящей, без масок. В какой-то момент она замерла, дух захватили до того момента, что кто-то или что-то перехватывает дыхание, а под кожей уже бежали мурашки.

Мария лежала, прижавшись к нему, и впервые за долгое время не чувствовала, что должна прямо сейчас вскочить, что-то решить, куда-то бежать. Его дыхание было ровным, спокойным, будто он знал, как держать этот мир, чтобы тот не рухнул, пока она отдыхает. Она провела ладонью по его

руке, будто проверяя, настоящий ли он, и тихо, почти шёпотом, сказала:

— Знаешь, я так давно ни на кого не опиралась. Даже не помню, каково это — просто позволить себе быть слабой, потому что кто-то рядом держит крепко за руку.

Он не стал отвечать громкими словами, только чуть сильнее обнял, и этого хватило, чтобы внутри у неё что-то наконец расслабилось. Мария почувствовала чувство бабочек в животе и хотела продолжение.

«Ах, ах, ах, ах!» — только срывалось с её губы. Её голос завораживал Джека, он хотел ещё и ещё услышать её стоны. Целуя её шею, лаская грудь, он всё снимался ниже, её в этот момент захватила страсть и сжалось внутри.

Уже ощущалось время завтрака, когда Мария наслаждалась отдыхом от сладости. Тяжело дыша, Джек смотрел на неё, тёплым взглядом солнца, а она луны. Слияние тел взорвало их, нежность бурлила, заканчивалась ещё сильнее. Посмотрев на часы, что тикали на стене, девушка ещё сильнее прижалась сок своему бармену, и ещё сил неё хотела углубиться в него. Как будто это последняя связь в её жизни. Её наказывали чувства выхода энергии и накрывала страсть, что хотела повторить.

Мария ещё сильнее расслабилась, начала поглаживать Джека по его торсу. Рельеф его тела заводил её ещё сильнее. Девушка взорвалась на него и прижалась своей грудью к его груди. По телу пробежали мурашки. Он взял её жестко, и

так про держалось уже до самого обеда. Он ласкал её мягкое бархатные тело, что напоминало ему шёлковое платье, которое отец просто срывал с его матери, когда между ними был жёсткий секс.

Когда они уже устали, было уже полдень, обед. Мария встала, он за ней. Схватив за руку, не хотел отпускать её даже на минуту, Джек хотел чтобы Мария была с ним всегда. «Я не знаю, Джек. Мне понравилась наша ночь с тобой. Но жить! Я не знаю, я не готова!» — она немного нервно это сказала. Джек понял, что торопить события нельзя. Но ему понравилась эта девушка, и он сделает всё чтобы Мария была его.

Сквозь её горячее тело чувствовалось холодное напряжение. Ведь девушка никогда ни с кем не жила. Это было первое такое свидание, где мужчина даёт свою помощь. А она всё сама живёт, все на себе тянет.

«Я понимаю тебя, Маша. Я тоже один живу, как видишь, холод тут в душе», — он стукнул себя по груди кулаком, указывая на сердце и продолжал. — «одна работа. Мне не хватает тепла и женского внимания. Тебя впервые увидев, вчера пьяную, и обратившуюся ко мне у меня внутри перевернулось. Вспыхнула искра, понимаешь. Она сейчас вылилось в постель, не по любви, конечно, но мне было от души приятно твоё внимание. А сейчас я держу тебя, твоё горячее тело. Прижимаю к себе, и чувствуя твоё дыхание. Я не желаю тебя отпускать, хочу чтобы было вечно», — томным голосом

начал Джек.

Мария почувствовала в его голосе теплоту признания из слов. Его тёплые ноты в голосе заставили её немного расслабиться, и забыть о прошлом. У неё немного начало нарастать чувство доверия, и, как ребёнок, Мария уткнулась носом в горячее потное тело, и оба жарких дыхания сливались в один ветер.

Она завернулась в объятия любимого человека, и ощутила притяжение как в детстве, овеянное чувством радости, лёгкости и как бы какой-то детской наивностью. Словно маленькая девочка, которая хотела быть нужной, она села к нему на колени, а сама дрожала от оргазма, что накрывал сильным облаков вулкан накалившихся страстей.

Джек спокойно сидел на кровати, на его плече лежали темные волосы Марии. Они пахли приторно сладким. Вроде как клубничным вкусом. Вдыхая его аромат, его снова возвратило в детство, когда он с мамой собирались много клубники, а потом ели. Это вкус напомнил его маленького, маму, плантации в деревне. «Это уже не вернёшь. Мама умерла, плантации проданы. Да, было время! Зато теперь рядом со мной девушка, давшая вкус воспоминаний¹» — подумал он про себя

Джек посмотрел на свою любовницу, склонился к её лицу и ещё сильнее уткнулся в её волосы. Они спасали с плеч её, улеглись на его плечо. Парень обнял её одной рукой за спину, второй по бёдрами. А Мария сидела у него на коле-

нях, и чувствовалось нежность и такая искра пробегающая между ними, как будто натянули жесткие канаты, и вот-вот вспыхнет вулкан. Он бросил её на постель, наклонился над ней, смотря глаза в глаза, и начал целовать.

Уже было за полдень, Мария заметно уставшая просто уснула у него на глазах. Он, целовавши девушку, почувствовав, что она спит, лег рядом с ней, обнажённые люди легли рядом друг с другом, и уснули.

Глава 5

Уже наступил вечер, очень поздний, почти ночь. Любовники проснулись, отоспавшиеся, в хорошем настроении.

«Десять вечера, Джек, мне завтра на работу. Отвезёшь меня домой сейчас? Я подготовлюсь хотя бы», — спросила она Джека.

Джек в это время читал книгу, и увидел что девушка проснулась ответил: «Давай! Или со мною останешься, зай?»

«Я бы рада остаться, но завтра работа, начальник заест. Он за опоздание ругает очень сильно, а мне ещё чуть подготовиться надо».

«Хорошо, милая, ты ко мне ещё придёшь?» — поцеловав девушку в губы, спросил Джек.

Джек остался лежать на кровати, весь разгоряченный, но с грустью что его покинули. Мария быстро собралась, кошкой помурлыкала над ушком любовника, и побежала. Она опомнилась от алкоголя, и смогла сама вести машину.

Свет фонаря освещал подъезд, пахло свежей сиренью. Подошла Мария к машине, и увидела, что спущено колесо, как будто кто-то нарочно проколол. Она подошла к домофону, набрала Джека, и просила спуститься. Парень выбежал, спросил: «Что случилось, Маш?»

«Черт! Кто-то проколол мне шину, черт, что делать. А, стоп запаска. У меня должна быть запаска. Поможешь поме-

нять?» — в истерике начала говорить Мария.

«Да, с радостью!» — молвил Джек.

Мария вставила ключи в замок, открыла дверь, нажала на кнопку в машине, и открылся багажник. Пара подошла к нему, посмотрела — запаска есть. Джек взял колесо с легкостью, подошёл к сломанному и пытался поставить на новое.

Колесо не поддаётся, болт заржавел, бармен тихо ругается, Мария хихикает, потому что ситуация нелепая. Они пытаются вместе, у них ничего не выходит, и в какой-то момент они оба смеются: «Ну всё, сдаёмся». «Давай ты никуда не поедешь, а останешься со мною, ведь возможно это знак» — предложил Джек. Они, уставшие, садятся в машину, включают радио, и в этот момент город снаружи становится уютным, а не чужим. И вот такая, вроде бы, бытовая нелепость сблизил их ещё больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.